

А. И. Ковалева (Минск)

**НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ И РОДУ ЗАНЯТИЙ
С РАЗЛИЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ
В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Лексико-семантическая группа наименований лица по профессии и роду занятий чрезвычайно обширна и разнородна. Она включает в себя общие наименования лиц по деятельности и наименования, указывающие на определенную сферу деятельности, номинации со значением лица, участвующего в трудовой деятельности, и наименования

представителей нетрадиционных видов деятельности (чародейства, попрошайничества, криминального дела) [1, с. 196; 2, с. 78; 3, с. 40].

Поскольку в процессе номинации в качестве основы для нового наименования может быть выбран любой признак, имеющий отношение к именуемой реалии, а деятель характеризуется по разным параметрам, даже в пределах одного языка реальным оказывается существование ряда полных синонимов, называющих одно и то же лицо по роду занятий и указывающих на различные характеристики выполняемого им действия. В русском языке человек, занятый добычей смолы, именуется *смологодом*, *смоловаром* и *смолокуром*, так как добыча смолы состоит в разложении древесины на составные части (*перегонка*) путем нагревания (*варение*) и этот процесс сопровождается резким запахом дегтя (*курение*).

В разных языках наименования одних и тех же лиц по роду деятельности могут быть основаны на разных признаках, материальным выразителем которых в структуре производного слова служит его внутренняя форма (далее – ВФ). Сопоставительное изучение наименований лиц по профессии и роду занятий в русском и белорусском языках с точки зрения их ВФ представляет значительный интерес, поскольку позволяет охарактеризовать фрагмент картины мира, связанный с наименованием лиц, в генетически родственных и структурно близких языках.

Материалом данного исследования послужили 162 пары переводных семантических коррелятов – наименований лица по профессии и роду занятий с различной ВФ в русском и белорусском языках, извлеченные методом сплошной выборки из «Русско-белорусского словаря» НАН Беларуси. Анализ семантических коррелятов позволил выявить, что различия в их ВФ не ограничиваются определенной лексико-семантической подгруппой. Переводные соответствия с различной ВФ встречаются среди наименований лиц, занятых в промышленности (рус. *меховщик* – бел. *кушнер*), ремесленной деятельности (рус. *картузник* – бел. *шапачнік*), сельском хозяйстве (рус. *пасечник* – бел. *пчаляр*), непромышленной сфере (рус. *балаганищик* – бел. *камедыянт*), а также нетрадиционных видах деятельности (рус. *вор* – бел. *зłodзей*).

Тематически различие во ВФ наименований лиц по профессии и роду занятий не ограничено, однако существуют лексические зоны концентрации таких слов. Прежде всего это устаревшая и устаревающая лексика. Пары семантических коррелятов, в которых хотя бы один из компонентов является устаревшим, составляют 34 % от наименова-

ний лиц по профессии и роду занятий с различной ВФ. Данное обстоятельство связано с экстралингвистическими причинами.

Устаревают и выходят из употребления в первую очередь наименования ремесленников и лиц по роду занятий, которые оказываются невостребованными современным обществом [4] (в границах нашего материала это в основном наименования лиц, занятых в сфере услуг): рус. *башмачник* – бел. *шавец*; рус. *трубочист* – бел. *камінар*. Эти виды деятельности и их наименования появились тогда, когда специализация труда не была настолько глубокой, как сегодня. В связи с этим репертуар признаков, которые могли выделить лицо по деятельности среди других и лечь в основу их наименования, широк. Так, белорусски человек, отвечающий за псовую охоту, именуется словом *лоўчы* (признак «действие»). В русском языке он может также называться *борзятником* по наименованию собак, участвующих в охоте.

Постепенное углубление общественного разделения труда и изменения в технологии производства привели ко все возрастающей специализации деятельности и необходимости в дифференцированном наименовании лиц. Наиболее ярко это выразилось в наименованиях рабочих, занятых на поточном производстве и выполняющих только одну короткую операцию. Как правило, в их наименованиях не отражаются такие признаки, как результат деятельности, место деятельности, внешняя характеристика. Это обусловлено тем, что разные рабочие, участвующие в процессе производства одного продукта, носят унифицированную спецодежду, работают в одном месте и деятельность любого из них не приводит к появлению готового продукта. Если раньше одежду изготавливал *портной*, то сейчас только ее раскроем заняты *настильщик*, *раскройщик* и *комплектовщик*. Главной отличительной чертой рабочих, выполняющих различные операции, является их деятельность. В связи с этим в наименованиях рабочих специальностей, представленных в словаре – источнике материала, преобладают такие признаки, как «деятельность» и «деятельность + объект деятельности». Достаточно однородны по выбору признака – основы наименования и номинации ученых и спортсменов: первые называются по науке / отрасли науки, которую изучают, вторые – по виду спорта, которым занимаются. Вероятность различия ВФ наименований тех лиц, деятельность которых может быть охарактеризована по разным параметрам, гораздо выше, чем тех, которые характеризуются по одной – двум особенностям. Среди вошедших в материал исследования наименований лиц по профессии и роду занятий с различной ВФ нет

ни одного наименования спортсмена и поточного рабочего и обнаружена только одна пара коррелятов, называющих ученого: рус. *естественник* – бел. *прыродазнавец*. При этом наименования поточных рабочих, ученых и спортсменов, регулярно демонстрирующие узкий диапазон признаков, положенных в основу наименования, остаются актуальными. Напротив, устаревают или уже являются устаревшими наименования ремесленников и лиц по роду занятий, характеризующиеся по различным признакам.

Заметное место среди семантических коррелятов, называющих человека по профессии и роду занятий, занимают также оценочные наименования и слова с оценочным компонентом значения, которые в границах данного исследования рационально рассматривать недифференцированно. Они составляют 18 % от всего количества пар семантических коррелятов с различной ВФ. Оценка, свойственная производным словам данной лексико-семантической группы, может быть унаследована ими от их производящих, если эти производящие называют деятельность или ее характеристики, которые традиционно расцениваются языковым коллективом как положительные или отрицательные (рус. *попрошайничать* → *попрошайка*, бел. *рабаваць* → *рабаўнік*). Поскольку в данных наименованиях оценка «растворена» в их денотативном значении, такие наименования лиц по деятельности, как правило, не имеют в языке нейтральных, безоценочных синонимов и выделяют действующий субъект среди других подобных ему субъектов.

В случае, если сама деятельность лица и ее атрибуты не могут быть оценены как явление положительное или отрицательное, оценочность наименований лица по профессии и роду занятий находит свое выражение в суффиксах субъективной оценки (рус. *шоферюга*, *бродяга*, бел. *палітыкан*, *купчык*) либо для оценочного наименования субъекта избирается некоторая характеристика его деятельности, которая не является ни дифференцирующей, ни значимой для понимания сущности данной деятельности. Такие дериваты демонстрируют периферийную мотивацию: рус. *алтышник* ‘лавочник’.

Оценочные дериваты с периферийной мотивацией заслуживают пристального внимания при анализе номинаций с точки зрения ВФ в сопоставительном аспекте. На примере русского комплекса оценочных наименований лиц с денотативным значением ‘писатель’ и их белорусских соответствий можно продемонстрировать, насколько велика вероятность у слов с периферийной мотивацией иметь ВФ, отличную от ВФ их коррелятов в другом языке. В русскоязычной части пе-

реводного словаря зафиксированы следующие оценочные наименования писателя с периферийной мотивацией: *борзописец*, *бумагомарака*, *бумагомаратель*, *пачкун* и *целкопер*. В качестве их белорусских соответствий приведены *пэцкаль* и *пісака*. Совпадение ВФ наблюдается только в паре рус. *пачкун* – бел. *пэцкаль*, где оба коррелята – дериваты с периферийной мотивацией, остальные русские наименования переведены как *пісака*.

При анализе русских оценочных наименований писателя можно выявить, что ВФ каждого из них не отсылает к культурно-специфическим явлениям и имеет переводные соответствия в белорусском языке. Однако, несмотря на это, в белорусскоязычной части словаря в четырех случаях из пяти ВФ переводного эквивалента отличается от ВФ русского аналога. Это связано с тем, что как русская, так и белорусская словообразовательные системы обладают широким набором суффиксов субъективной оценки, которые эксплицитно, на морфемном уровне регулярно передают семантику оценки. А ВФ дериватов с периферийной мотивацией подчеркивает факультативные, недифференцирующие черты объекта. Таким образом, во-первых, выбор одних и тех же недифференцирующих характеристик объекта для его наименования в разных языках маловероятен (рус. *целкопер*; бел. *старац* ‘побирушка’). Во-вторых, деривату с периферийной мотивацией, ВФ которого отсылает к факультативным характеристикам объекта, в языке перевода может соответствовать дериват, суффикс которого регулярно выражает семантику оценки (рус. *борзописец*, *бумагомаратель* – бел. *пісака*). В-третьих, в языке перевода могут отсутствовать оценочные наименования определенных лиц по профессии и роду занятий. В таком случае переводной словарь в качестве эквивалентов оценочных наименований подает безоценочные: рус. *алтынщик* – бел. *гандляр*.

Исследование пар семантических коррелятов – наименований лица по профессии / роду занятий с различной ВФ в русском и белорусском языках позволило выявить следующее.

1. Семантические корреляты лексико-семантической группы «лицо по профессии и роду занятий» с различной ВФ в русском и белорусском языках называют лиц, участвующих в различных сферах общественной деятельности.

2. Зоной концентрации наименований лиц по профессии и роду занятий с различной ВФ в русском и белорусском языках являются те пары семантических коррелятов, в которых хотя бы один из компо-

нентов является устаревшим. В качестве одной из причин значительной доли устаревших слов в корпусе наименований с различной ВФ можно назвать изменения условий и характера труда, влияющих на количество и диапазон признаков, которые могут быть выбраны в качестве основы нового наименования.

Тенденцию к несовпадению ВФ русского и белорусского эквивалентов демонстрируют оценочные наименования лиц по профессии и роду занятий с периферийной мотивацией. Это связано с тем, что характеристики объекта, выбираемые в качестве основы наименования при периферийной мотивации, являются недифференцирующими, а также с тем, что категория оценочности в одном из переводных эквивалентов может быть выражена аффиксально или не выражена вовсе.

1. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 2002. – Т. 1.

2. Мигирова, Н. И. Внутренняя форма как важнейший узел системных связей в языке / Н. И. Мигирова. – Кишинев: Штиинца, 1977.

3. Кузьмин, А. А. Тематические группы лексики, называющие профессии в Викторианский период / А. А. Кузьмин // *Juvenis Scientia*. – 2016. – № 1. – С. 36–40.

4. Желябова, И. В. Профессиональная лексика в динамическом аспекте / И. В. Желябова // *Вестник Ставропольского государственного ун-та*. – 2002. – № 30. – С. 121–128.